

Как Христос ноцевать просился

Нишших кормил обедом и ужином, а ноцевать не пускал мужик богатой. Всё ко вдове отправлял. Пришел к нему Господь ужинать. Поужинал да на лежаночру забираетце старицёк, а ево не пускают, посылают ево ко вдове, а он нейдет; он забираетце на лежаночку и валитце спать.

— Мне, — говорит, — и этта хорошо.

Вот он денёк и походил, а к вечеру опеть к ним ужинать. Опеть поужинал, опеть на лежаночку и забираетце, а старуха бранитце, не пускает ноцевать. Посылают ево ко вдове. Он одно твердит:

— Мне и этта хорошо.

Вот он опеть ноцьку и ноцевал тут. Старуха днём бранит старика:

— Он опеть, — говорит, — придет ноцевать.

Вот он, где день не походил, опять к ним ужинать пришел. Вот поужинал, опять на лежаноцьку собираетце. Старуха ворчит:

— Поди, — говорит, — ко вдове.

А он одно твердит:

— Мне и тут хорошо.

Вот он опеть ноцевал ноцьку. Поутру встал, походит домой.

— Ну, — говорит, — дедушка, я у тебя загостил. Приходи же ты ко мне в гости.

Старуха бранитце:

— Мало, — говорит, — к нишшему ходят в гости.

— Ну што ты, — говорит, — бабушка, цем богат, тем и рад. Может, я попотчую и хорошохонько.

Вот старик ушол домой. Вдруг через сутки прибежал сивой конь к окну. У сивово коня в седле письмо — зовут старика в гости. Вот выходит старик,

процитал письмо и сядилса на коня. Конь и увез ево и привозит к эфтому старику, которой был у ево в гостях.

Принял старицёк ево. Так он ево потчевал, он от роду этако- во кушанья не видал. Вот он и повёл ево спать. Завёл он ево в комнату и запер одново. Постельки никакой нету, в фатере-то холод, и до тово он ночь додрожал, што думает: «Околею до смерти». Показалась ему эта ноцька за целой год.

Выпустил он ево опять поутру и начал опять ево потчевать. Пей, ешь, чево душенька взнимет, всево довольно. И не убывает ницево. Вот опеть суточки он пропировал. Приходит ночь, повел ево дедушка спать, опять завёл в комнату ешшо хуже тые. До тово околевал, што не знает, как до дня дожить.

Опять порассветало. Старик вывел ево. Опять потчевал, лутше ешшо. Опять приходит ночь. Повёл старик спать ево. Привёл он ево в комнату. Просто манным духом кормит. Постельки-то мяконькие, кажется, бы не вышел из этой комнаты. Показалась ему ноцька за один часок. Приходит дедушка, отпирает ему двери, а ему итти-то неохота. Но делать нецево, надо итти, когда зовут.

Говорит ему дедушка:

— Каково спать-то было?

— Севодня больно хорошо.

— А по те-то ноцьки каково?

— А больно худо, — говорит.

— Первая ноцька — тебе место в будущем, другую-то ноцьку — твоей жене, а эту ноцьку спал — так вдовице. Отправлейся теперь с Богом домой.

Выходит он из фатеры, а сивой конь стоит у окна. Вот он сядиуся на коня, конь повез ево домой. Подъезжает он ко своему двору. Слез с доброво коня, конь убежал, не знает и куда. Приходит он домой, ево и живым не складывали. Он недолго ездил, только три годика.

— Поди-ка, — говорит старуха, — наливай самоварчик, пора чай пить, да принеси-ка водоцьки.

Сили чаю пить они.

— Поди-ка, говорит, зови вдову в гости к нам.

Та сошла по вдову. Вдова обычалась, пошто в гости зовут. Пришла она к ним в гости. Посадил он вдову возле себя. Наливает чашку чаю, рюмку водки, вдове и подносит. Вдова испужалась: «Што это слуцилось, пошто потчует?»

Потчевал, потчевал да и стал говорить:

— Вдова! Станем домами менеть.

— Да што ты, — говорит, — станешь домами менеть? У меня дом-от худой, а у тебя хорошей?

— Тебе сказано, так станем, — говорит.

— Полно, ты обманываешь. Станешь ли менеть?

— Тебе сказано, што станем. Давай руку. Я пойду в твой дом, а ты оставайся, — говорит, — в моём.

Она подала ему руку; он оставил её в своем доме, а сам пошел со старухой в её келейку. А старуха-то ворчит:

— Што ты сделал такое?

А старик говорит:

— У неё место хорошее, а у нас худое. Мни не измотать своево имения своими руками, а она, — говорит, — измотает, она опеть заслужит себе место.

(Зап. бр. Соколовыми от крестьянина дер. Кутилова Пунемской волости Кирилловского уезда А. М. Ганина, 64 лет)

Сказки и песни Белозерского края. Зап. Борис и Юрий Соколовы. — М., 1915.